

УДК: 327

DOI: 10.17072/2218-1067-2023-1-78-87

**ОРГАНИЗАЦИЯ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ (ОТГ):
ПРОИСХОЖДЕНИЕ, МОТИВЫ, ОСОБЕННОСТИ И ВЛИЯНИЕ**

Чжан Юйянь

Чжан Юйянь, PhD, доцент,

Институт исследований Центральной Азии, Институт политологии и международных отношений,
Ланьчжоуский университет, Китай.

E-mail: zhangyuyan@lzu.edu.cn (ORCID: 0000-0003-0923-0737).

Аннотация

На основе анализа официальных документов Тюркского совета и Организации тюркских государств (ОТГ), а также материалов средств массовой информации в данном исследовании рассматриваются возникновение, мотивы, особенности и влияние ОТГ. Анализ показывает, что переименование Тюркского совета в ОТГ тщательно подготовлено, и за ним скрываются определенные мотивы некоторых тюркоязычных стран. Внутренняя структура ОТГ систематизирована и включает в себя подчиненные и вспомогательные органы. Эти органы характеризуются сбалансированным географическим распределением. В настоящее время ОТГ разрабатывает грандиозный план развития, однако ее пять стран-членов и две страны-наблюдатели имеют разные стремления и ожидания. ОТГ обладает четырьмя ярко выраженными геополитическими особенностями. Во-первых, она широко представлена среди тюркоязычных народов и имеет большое право голоса в мире. Во-вторых, она не имеет непрерывной географической базы для интеграции. В-третьих, существует множество "идей", направленных на объединение Евразии, охваченной ОТГ. Наконец, пять стран-членов исторически и геополитически связаны с Россией, но им нужно укреплять свои национальные и государственные структуры. Исследование показывает, что перспективы развития ОТГ ограничены рядом субъективных и объективных условий. Во-первых, отсутствие внутренних стимулов серьезно препятствует развитию организации. Во-вторых, отсутствие непрерывного географического пространства является одним из объективных препятствий на пути интеграции Тюркского мира. В-третьих, разнообразие геополитических и геоэкономических интересов государств-членов и наблюдателей подрывает эффективность их коллективных действий. В-четвертых, усилия новых независимых государств по созданию титульной нации вступают в противоречие с тюркской интеграцией. В-пятых, тюркской интеграции не хватает сильной руководящей силы. Тем не менее, ОТГ оказывает влияние на развитие Центральной Азии, идеологическую борьбу других стран, строительство «Одного пояса, одного пути» и международные отношения в целом.

Ключевые слова: Организация тюркских государств; Турция; тюркская интеграция; геополитика; Россия, пантюркизм.

Распад Советского Союза открывает новое время для развития пантюркизма, и Турция уже давно ищет возможность вхождения в круг «великих держав». Одним из основных направлений внешней политики Турции является развитие отношений с новыми независимыми тюркоязычными странами и очерчивание «тюркского мира» во главе с Турцией. За последние тридцать лет сотрудничество между тюркоязычными странами приобретает новое содержание, особое внимание привлекает Организация тюркских государств (далее - ОТГ), появившаяся в Евразии в качестве региональной международной организации (Гасанова, 2022; Моммаев, 2021; Комаревцева, Гайфутдинов, 2022). Данная статья посвящена рассмотрению процесса возникновения ОТГ, анализу причин вступления в нее 8 государств, исследованию ее характеристик и геополитического влияния.

Откуда и куда идет Организация тюркских государств

12 ноября 2021 г. на 8-м Саммите глав государств Совета сотрудничества тюркоязычных государств, состоявшемся в Стамбуле, лидеры Турции, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана объявили о переименовании «Совета сотрудничества тюркоязычных государств» (далее – Тюркский совет) в «Организацию тюркских государств», а Туркменистан был принят в качестве государства-наблюдателя. С точки зрения названия, важное отличие ОТГ от ее предшественника Тюркского совета заключается в том, что используется термин «тюркские государства» вместо «тюркоязычных государств». Автор пока не нашел официального или академического объяснения о причине изменения названия, но в одной из статей крупнейшего Турецкого Агентства «Анадолу» (тур. Anadolu Ajansı) от 16 ноября 2021 г. отмечено: «тюркоязычные государства», «тюркоязычные народы» и «тюркоязычные нации» были придуманы известным российским тюркологом XIX в. Николаем Ильминским после русской оккупации Туркестана. Он разделил тюркские народы путем включения тюркских диалектов в разные языки, чтобы ускорить процесс их русификации. Необходимо рассматривать изменение термина «тюркоязычные народы и государства» на «тюркские народы и государства» как радикальную трансформацию менталитета, а не как символическую смену названия (Томар, 2021). Следуя этому тезису, можно сказать, что ОТГ использует в своем названии «тюркские государства» вместо «тюркоязычных государств» с тремя целями: во-первых, скрыть амбиции пантюркизма, во-вторых, усилить лозунг «Шесть государств – одна нация», поскольку одна нация обычно говорит только на одном языке, и в-третьих, ускорить дерусификацию. Действительно, после Николая Ильминского в России широко используется термин «тюркоязычный». Можно заметить, что в Китае правительство и ученые занимают осторожную позицию по отношению к терминам «тюркоязычные народы», «тюрки» и «тюркские нации». Понятие «тюркоязычные народы» относится к народам, говорящим на языках тюркской группы алтайской языковой семьи, а термин «тюрки» имеет в виду объединение кочевых племен, действовавших в степных регионах северо-западного и северного Китая, Монгольского плато и Средней Азии с VI по VIII в. Термин «тюркские нации» критикуется как туманное выражение, продвигаемое пантюркистами. В связи с этим для России и Китая более привычно использование термина «тюркоязычные государства», а не «тюркские государства». По этой причине, в данной статье автор употребляет идиоматическую терминологию России и Китая, кроме названия «ОТГ».

Подготовительная работа перед продвижением механизма. Смена названия не была внезапным шагом, а стала результатом тщательной подготовительной работы. Во-первых, институциональное строительство и расширение членства Тюркского совета явно укрепляет связи между тюркоязычными государствами и создает предпосылки для его стремления к внешней конкурентоспособности. Тюркский совет был создан в октябре 2009 г. Тогда Туркменистан не участвовал в этой организации, придерживаясь своей внешней политики – «позитивный нейтралитет». Узбекистан также не вступил в организацию из-за сложных отношений с Россией и Турцией, а также из-за того, что тогдашний президент Каримов предпочитал двусторонние контакты и скептически относился к многосторонним соглашениям. Однако эти две страны имеют большое значение для Тюркского совета, поскольку в Узбекистане проживает половина тюркоязычного населения Центральной Азии, а Туркменистан занимает четвертое место в мире по величине доказанных запасов газа, и его экономический потенциал нельзя недооценивать. Некоторые ученые также утверждают, что Узбекистан и Туркменистан с глубоким подозрением относятся к пантюркистским устремлениям Турции (Yang Bo, 2015). Нехватка представительства являлась основным препятствием для развития Тюркского совета. Расширение членства было поставлено на повестку дня после выдвижения президентом Турции Гюлем лозунга «Шесть государств – одна нация» на 10-м Саммите глав тюркоязычных государств в сентябре 2010 г. Сначала, в сентябре 2018 г., Венгрия получила статус наблюдателя, а затем, в сентябре 2019 г., Узбекистан официально вступил в Тюркский совет в качестве члена. Вступление Узбекистана не только придает новый импульс деятельности Совета и повышает его важность в разных регионах и в мире, но и обеспечивает внутренний и внешний геополитический баланс в сотрудничестве между тюркоязычными государствами. (а) Узбекистан является центром в Центральной Азии, граничащим не только со всеми странами региона, но и с Афганистаном. Поэтому его включение значительно разнообразит повестку дня Совета и повысит его потенциал. (б) Узбекистан с населением 33 млн чел. является самой большой страной в регионе, и его включение значительно увеличивает количество тюркоязычного населения в Совете и изменяет прежнюю ситуацию, когда в Совете доминировали 80 млн турок и 10 млн азербайджанцев (Гасанова, 2019). (в) Присоединение Узбекистана

значительно усиливает экономическую, политическую и военную мощь Совета и укрепляет его способность конкурировать с другими региональными и международными организациями в Евразии.

Во-вторых, лидеры основных тюркоязычных государств были все более не удовлетворены статусом Тюркского совета как межправительственной организации и высказывались в пользу изменения его названия. На 7-м Саммите глав государств Тюркского совета в октябре 2019 г. Назарбаев выдвинул инициативу по разработке программы «Тюркское видение – 2040» и повышению статуса Тюркского совета до уровня международной организации. Он говорил, что после 10 лет развития Тюркский совет может быть переименован в ОТГ, и это предложение было одобрено и поддержано лидерами других тюркоязычных государств, включая Эрдогана.

В-третьих, постепенно сложилась благоприятная ситуация для того, чтобы тюркоязычные государства официально объявили о «союзе». С одной стороны, победа Азербайджана в Нагорно-Карабахском конфликте в 2020 г. дает тюркскому миру реальное сознание важности «сотрудничества». С точки зрения президента Международного Фонда Тюркской Культуры и Наследия Гюнай Эфендиева, победа Азербайджана является победой всего тюркского мира, потому что она объединяет весь тюркский мир. Духовная поддержка, открыто проявленная Турцией в отношении Азербайджана, служит примером истинного братства и дружбы во всем мире. По случаю 30-й годовщины независимости тюркоязычные государства вновь продемонстрировали, что у них есть общие ценности - тюркские ценности (Afandiyeva, 2021). С другой стороны, президенту Турции Эрдогану нужен новый стимул для его внутренней и внешней политики, тем более что он хорошо умеет использовать внешнюю политику для мобилизации внутреннего национализма в собственных целях. Ему необходимо повысить свою популярность в обществе накануне президентских и парламентских выборов 2023 г., а создание ОТГ поддерживают все оппозиционные партии Турции, за исключением Народно-демократической партии (НДП), которая представляет интересы курдов (Guo Changgang, 2021).

Таким образом, когда 31 марта 2021 г. на неформальной онлайн-встрече глав государств Тюркского совета в Туркестане Назарбаев вновь предложил принять документ о будущем Тюркского совета с целью повышения уровня организации, его инициатива была одобрена главами других тюркоязычных государств.

Внутренняя структура и план развития ОТГ. ОТГ является продолжением и продвижением Тюркского совета, и ее внутренняя структура – преемством и обновлением последнего. Как и Тюркский совет, ОТГ имеет институт страны-председателя, при этом каждое государство-член ежегодно занимает этот пост в порядке очередности согласно английскому алфавиту, а глава государства-члена занимает должность председателя. Саммит глав государств остается высшим органом ОТГ и проводится ежегодно на территории следующей страны-председателя, при этом передача полномочий действующего председателя является одним из важных задач саммита (Zhang Yuyan, 2021). Саммиту глав государств предшествует Совет министров иностранных дел и, при необходимости, чрезвычайные заседания. В состав органов ОТГ входят Совет глав государств, Совет министров иностранных дел, Совет старейшин, Совет старших должностных дел и Секретариат, а в состав вспомогательных органов – Парламентская ассамблея тюркоязычных государств, Международная Тюркская академия, Центр изучения тюркского мира, Международная организация тюркской культуры, Международный Фонд Тюркской культуры и Наследия, Тюркский деловой совет, Союз тюркских университетов, Тюркская Торгово-промышленная палата, Тюркская библиотека, Тюркский музей и др. Совет глав государств является главным директивным органом, который рассматривает и принимает основные решения и программные документы, в то время как другие органы отвечают за планирование и организацию конкретных вопросов сотрудничества в различных областях, а вспомогательные органы являются органами реализации конкретных программ. Стоит отметить, что вышеупомянутые учреждения рассредоточены по разным странам. Например, Секретариат находится в Стамбуле, Международная Тюркская академия – в Нур-Султане, Международная организация тюркской культуры – в Анкаре, а Парламентская ассамблея тюркоязычных государств – в Баку.

Восьмой Саммит глав государств в ноябре 2021 г. был посвящен теме "Зеленые технологии и умные города в цифровую эпоху". На этом саммите председательство в ОТГ было передано от Азербайджана Турции. Принято решение о проведении Девятого саммита глав государств в Узбекистане в 2022 г. Помимо изменения названия и предоставления Туркменистану статуса государства-наблюдателя, подписаны ряд документов: «Видение тюркского мира – 2040», «Решение о создании Тюркского инвестиционного фонда», «Решение о Положении статуса наблюдателя Организации тюркских государств», «Решение об установлении партнерского статуса Организации тюркских государств» и т.д. Опубликована Декларация восьмого саммита глав государств (Стамбульская декла-

рация) из 121 пункта, в которой определены двусторонние, многосторонние, региональные, международные и глобальные вопросы, затрагивающие интересы тюркского мира и формирующие основную позицию сотрудничества. На саммите также обсужден вопрос о принятии Украины в качестве государства-наблюдателя.

В своем выступлении на Саммите Эрдоган предложил еще несколько конкретных планов, таких как увеличение доли торговли между странами-членами в общем объеме торговли с нынешних 3 до 10%; скорейшее подписание документа о стратегии содействия торговле и международного соглашения о совместных грузоперевозках; превращение городов тюркского мира в «умные города», расширение приоритетов национальной стратегии искусственного интеллекта в работе ОТГ и создание прозрачного совместного портала искусственного интеллекта; включение в повестку дня ОТГ мер по борьбе с такими деструктивными тенденциями, как терроризм, ксенофобия и исламофобия; предложение о признании таких «государств», как «Турецкая Республика Северного Кипра», неотъемлемой частью тюркского мира и приглашении их на следующий саммит; в рамках ОТГ создание «механизма гражданской обороны» для ликвидации последствий стихийных бедствий, поиска, спасения и восстановления работы¹.

На Саммите разработан план будущего сотрудничества между тюркоязычными государствами для того, чтобы сделать ОТГ платформой для интеграции в самых разных областях, в перспективе – сформировать тюркскую версию «Скандинавских стран» или Европейского союза. В ее рамках последовательно реализуются многие проекты «Тюркского мира», в том числе «Транскаспийский торговый-транзитный коридор "Восток-Запад"», «Процесс братских портов», Совет по здравоохранению, Группа по цепочке поставок, Программа по обмену студентами и преподавателями, Проект по совместным турам Шелкового пути, Международный молодежный лагерь и многие другие тюркские проекты. Ожидается, что в ближайшее время работа ОТГ будет сосредоточена на следующих направлениях: (а) координация отношений между членами Организации и укрепление ее внутренней сплоченности. Допустимой мерой является скорейшее создание филиалов Организации в Узбекистане и Туркменистане для укрепления внутреннего баланса; (б) продвижение Организации к более обязывающей структуре при помощи существующих механизмов в качестве гарантии и создания новых механизмов; (в) геополитическое расширение. В предстоящий период ОТГ привлекает в основном государства-наблюдатели, а не государства-члены. Возможно, Украина может стать кандидатом для рассмотрения; (г) продолжение сотрудничества в культурной, образовательной и экономической областях и укрепление сотрудничества в политической, безопасной и военной областях. Например, на фоне вспышки эпидемии COVID-19 Организация провела ряд встреч на высоком уровне по предотвращению эпидемии и борьбе с пневмонией и возобновлению работы и производства; (д) формирование партнерского статуса для третьих стран и международных организаций, таких как Россия, Евразийский экономический союз, Организация Договора о коллективной безопасности и Шанхайская организация сотрудничества (Zhang Yuanyuan, 2021). На шестой сессии Астанинского клуба, проходившей с 15 по 17 ноября 2021 г., Назарбаев предложил создать четырехсторонний экономический форум ОТГ с участием Евразийского экономического союза, Шанхайской организации сотрудничества и Европейского союза.

Мотивы участия тюркоязычных государств в ОТГ

В настоящее время ОТГ имеет пять государств-членов (Турция, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан (с сентября 2019 г.)) и два государства-наблюдателя: Венгрия (с августа 2018 г.) и Туркменистан (с ноября 2021 г.). Когда в 2009 г. создавался Тюркский совет, каждая из стран-основателей имела свои цели.

В отношении Турции можно выделить шесть основных мотивов: (а) появление независимых тюркоязычных государств после распада Советского Союза подогревает амбиции Турции на статус великой державы и ее интерес к Востоку; (б) переговоры о вступлении Турции в ЕС зашли в тупик с момента подачи заявки на членство в 1987 г., поэтому в условиях резких изменений международной и внутренней ситуации Турция хочет активнее развивать отношения с Востоком, особенно с другими тюркоязычными государствами, чтобы расширить свое влияние на международной арене; (в) продвижение латинизации тюркского алфавита в новых независимых государствах способствует даль-

¹ The Leaders of the Turkic World convened the Summit of Organization of Turkic States (Press Release of Secretariat of the Organization of Turkic States) (2021), *TURKKON*, November 16 [online], Available at: URL: <https://www.turkkon.org/assets/pdf/haerberler/press-release-of-secretariat-of-the-organization-of-turkic-states-2399-102.pdf> (Accessed: 18.11.2021).

нейшему укреплению влияния Турции в культуре тюркоязычных народов (Suchkov, 2014); (г) продвижение турецкой модели дает возможность укрепить гуманистическое сотрудничество, такое как открытие учебных заведений, трансляция турецких телерадиопрограмм в других тюркоязычных государствах; (д) укрепление экономического и торгового сотрудничества, поиск новых рынков для турецких товаров и содействие диверсификации турецких источников энергии; (е) содействие признанию так называемой «Турецкой Республики Северного Кипра» (Guo Changgang, 2021).

Азербайджан поддерживает создание и продвижение Тюркского Совета по четырем мотивам: (а) развивать и осуществлять пантюркистское мышление. Пантюркизм изучается азербайджанскими учеными по таким вопросам, как формирование пантюркизма и его основные представители, роль пантюркизма в формировании и развитии национальной идентичности Азербайджана, статус и роль Азербайджана в геополитике пантюркизма в мире, историческая необходимость создания единого тюркского стандартного языка (Нуриева, 2014; Бабаян, 2011); (б) заручиться поддержкой тюркоязычных государств во главе с Турцией по вопросу Нагорного Карабаха; (в) политика России на Кавказе склоняется в сторону Армении, и Азербайджан может обращаться за помощью только к тем странам, с которыми имеет общие интересы; (г) Азербайджан претендует на расширение внешнеэкономических связей. В знак признания «вклада президента Алиева в обеспечение освобождения и территориальной целостности Азербайджана», ОТГ наградила его «Высшим орденом тюркского мира».

Свои мотивы активного участия в Тюркском совете были и у Казахстана: (а) Назарбаев оказывает сильное влияние на развитие сотрудничества между тюркоязычными государствами. В сентябре 2018 г. Эрдоган назвал Назарбаева «старейшиной тюркского мира», а в октябре 2019 г., при поддержке Эрдогана, Назарбаев был удостоен почетного пожизненного председательства в Тюркском совете; (б) подчеркивается важность казахов и Казахстана в тюркском мире. Этот мотив продемонстрирован в статьях «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», «Семь граней Великой степи» и др.; (в) реализуется диверсификация экономической политики Казахстана, направленная на дальнейшее развитие его позиции как регионального центра силы, связывающего Восток и Запад, и преодоление узкого места страны – отсутствия выхода к морю; (г) укрепляется ведущая роль Казахстана в Центральной Азии и усиливается его позиция как региональной державы.

Кыргызстан как относительно небольшая страна также заинтересован в том, чтобы «воспользоваться услугами попутной машины» в Тюркском совете и ОТГ: (а) облегчить доступ к гуманитарной помощи и экономическим инвестициям из Турции. Например, созданное в 1993 г. «Турецкое агентство сотрудничества и развития» (ТКА) к 2020 г. реализовало в Киргизии свыше 30 инвестпроектов и провело 324 мероприятия в рамках политики «мягкой силы». Турецкие инвестиции в Киргизии (прямые и портфельные) к настоящему времени (октябрь 2020 г.) превышают 25% в общем объеме иностранных инвестиций в этой стране – против 15% в начале 2000-х гг. (Балиев, 2020); (б) расширить каналы сотрудничества в сфере безопасности в Кыргызстане. Например, когда военнослужащие из стран-членов Совета, включая Кыргызстан, проходят обучение в Турции, все расходы берет на себя Турция, а полученное обучение проходит не только на двустороннем уровне, но и в рамках программ сотрудничества этих стран с НАТО. Турецкие военные также время от времени передают Кыргызстану некоторые боеприпасы и оружие; (в) заручиться поддержкой других тюркоязычных государств по некоторым вопросам, таким как пограничный конфликт с Таджикистаном.

Что касается новых, то есть позднее присоединившихся к ОТГ стран, у них также разные соображения и мотивы. Основной целью присоединения Венгрии в качестве государства-наблюдателя в августе 2018 г. является подтверждение своего этнического происхождения и укрепление национального единства и уверенности в себе с помощью тюркоязычных государств. Венгры – это относительно уникальный народ в Центральной Европе, отличающийся от своих соседей этническими, языковыми и культурными особенностями. На протяжении многих лет венгры ищут свое этническое происхождение. Некоторые долгое время связывают себя с тюркским миром, ссылаясь на их ранние кочевые привычки. Другие считают, что мадьяры, основная группа венгров, имеют не тюркское происхождение, а принадлежат к группе финно-угорских языков уральской семьи, которые первоначально жили у Уральских гор на границе между Азией и Европой. А третьи относят себя к смеси финских и тюркоязычных племен (Shen Jian, 2016). В любом случае венгры имеют какое-то отношение к «тюркскому» происхождению, но в этой стране не хватает исторических материалов на эту тему.

В отношении Узбекистана можно выделить три причины присоединения к ОТГ в качестве государства-члена в сентябре 2019 г.: (а) Узбекистану необходимо переориентировать внешнюю политику при президенте Мирзиёеве. В этой связи некоторые ученые отмечают, что «членство Узбекиста-

на в Тюркском совете является результатом сильной политической стойкости, мудрого руководства и активной дипломатии президента Мирзиёева»; (б) положение Узбекистана в тюркском мире не позволяет ему долго оставаться вне ОТГ. Древние города Самарканд, Бухара и Хива были центрами Великого шелкового пути и когда-то были экономическим и культурным очагом тюркского мира, средоточием науки и культуры. Вступление в ОТГ является естественным выбором для того, чтобы сохранить свое историческое и культурное влияние в тюркском мире и позицию крупной державы в Центральной Азии; (в) вступление в ОТГ также соответствует потребностям экономического развития Узбекистана, улучшению инвестиционной логистики, увеличению объемов торговли, упрощению финансовых и банковских операций, таможенных и транзитных процедур между Узбекистаном и его соседями.

29 июня 2021 г., принимая генерального секретаря Тюркского совета Багдада Амреева, президент Туркменистана Бердымухамедов выразил намерение Туркменистана вступить в Тюркский совет, но в качестве члена со «специальным статусом»¹. С одной стороны, Туркменистан считал, что статус наблюдателя, который в Совете имеет Венгрия, Туркменистану не подходит, поскольку он является настоящей тюркоязычной страной; с другой стороны, Турция выступала за устранение всех преград на пути сотрудничества тюркоязычных стран и хотела создать механизм быстрого реагирования в рамках Тюркского совета, что накладывает определенную ответственность на государства, входящие в альянс, и Туркменистан не желал отягощать себя дополнительными обязательствами и ответственностью (Панфилова, 2021). Другими словами, «специальный статус» – это промежуточный статус, который выше статуса государства-наблюдателя и ниже статуса государства-члена, и Бердымухамедов был недоволен, когда ему сообщили о намерении Тюркского совета принять Туркменистан в качестве государства-наблюдателя, но позже согласился. Рассказывая о причинах, Бердымухамедов отмечал, что Туркменистан раньше всегда принимал участие в заседаниях Тюркского совета на самом высоком уровне, и политика Туркменистана направлена на развитие дружеских и взаимовыгодных отношений со всеми тюркоязычными странами². Марк Назаров, свободный эксперт Туркменистана, также считает, что вступление Туркменистана в Тюркский совет не противоречит выполнению положений резолюции ООН о постоянном нейтралитете. Во-первых, Туркменистан имеет право вступить в любую международную организацию невоенного характера. Например, Туркменистан является государством-наблюдателем СНГ, что позволяет ему активно участвовать в работе данного союза. Тюркский совет не имеет военного характера и не направлен против кого-либо, а его цель – действовать как инструмент укрепления доверия и экономического сотрудничества между государствами-участниками. Во-вторых, приглашение Туркменистана на саммит глав государств Тюркского совета является свидетельством растущего влияния страны на межгосударственные отношения в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, укрепления ее экономических связей с соседями. Так, многие вопросы о транспортных связях между членами Тюркского совета было бы трудно даже обсуждать без участия Туркменистана, который является важным звеном во многих региональных логистических цепочках. В-третьих, все народы в Тюркском совете, включая Туркменистан, имеют общую историю, язык и традиции, и эту связь можно поддерживать только совместными усилиями, что делает идею общетюркского взаимодействия как никогда важной (Nazarov, 2021).

Начиная с августа 2020 г. на вступление в Тюркский совет и ОТГ претендует Украина, и причины этого следующие: (а) заручиться поддержкой по крымскому вопросу и в конфликте с Россией. Крым населен преимущественно этническими русскими, и Россия уже де-факто контролирует эту территорию, поэтому Украина находится в невыгодном положении в борьбе за суверенитет над ней. Однако в Крыму живут тюркоязычные народы, особенно крымские татары, которые более эмоционально настроены по отношению к Украине (Weng Zeren, 2018). Кроме того, присоединение к ОТГ поможет Украине усилить свой голос на международной сцене; (б) отрезать связи украинского народа со славянскими этносами путем присоединения к тюркоязычным народам; (в) создать новые внешние условия для экономического развития страны. Напряженные отношения с Россией затрудняют развитие экономических связей в восточном направлении, и Украина видит новые возможности для своего развития в усилиях тюркоязычных стран по укреплению региональных экономических

¹ Туркменистан может получить специальный статус в Тюркском совете (2021), *Казинформ*, 1 июля, URL: https://www.inform.kz/ru/turkmenistan-mozhet-poluchit-special-nyuy-status-v-tyurkskomsovetе_a3807157/ (дата обращения: 08.10.2021).

² Глава Туркмении рассказал о причинах, приведших страну в Тюркский совет (2021), *ИА Красная Весна*, 12 ноября. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/b73a8940/> (дата обращения: 16.11.2021).

связей и их планах по строительству энергетических коридоров и портовых сообщений; (г) использовать русофобию, которая имеет место в некоторых тюркоязычных государствах.

Геополитические характеристики и влияние Организации тюркских государств

ОТГ имеет четыре явные геополитические особенности. Во-первых, она характеризуется широким охватом и большим количеством населения. Тюркоязычные народы в основном расположены в центральной и западной частях Евразии, насчитывают около 164 млн чел. и распространены на площади около 7 млн кв. км. Шесть тюркоязычных государств занимают общую площадь 4,73 млн кв. км и имеют общее население около 170 млн чел., из которых тюркоязычное население составляет около 125 млн чел., что составляет 76,2% от общего числа тюркоязычных народов в мире. Другими словами, ОТГ имеет высокий уровень представительства и большое право голоса в мире.

Во-вторых, географическое пространство ОТГ не является непрерывным, в результате чего ОТГ не имеет географической основы для осуществления интеграции. Страны Центральной Азии отделены от Азербайджана Каспийским морем, между Азербайджаном и Турцией расположена Армения, которая решительно выступает против пантюркизма, а Венгрия расположена в отдалении от стран ОТГ. Таким образом, география препятствует достижению политической, экономической и культурной интеграции.

В-третьих, центрально-западный регион Евразии, охваченный ОТГ, представляет собой не только канал для цивилизационных контактов между Востоком и Западом, но и зону распространения самых различных политических идей (пантюркизм, неопантюркизм, османизм, неосманизм, туранство, великотуранство и т.д.). Эти «идеи», стремящиеся объединить Центральную Евразию с разных сторон, угрожают территориальной целостности и социальной стабильности стран региона.

В-четвертых, пять стран ОТГ – это новые независимые государства, возникшие в результате распада Советского Союза, исторически и геополитически связанные с Россией и испытывающие реальную потребность в укреплении своих национально-государственных структур. «Тюркская интеграция», которая является целью ОТГ, по сути, противоречит цели сохранения независимости и укрепления самобытности национального государства каждой страны и будет затруднена явными или скрытыми контрмерами России.

Вместе с тем, несмотря на то, что перспективы развития ОТГ ограничены некоторыми объективными факторами, ее геополитическое влияние на региональную ситуацию и соседние страны должно восприниматься серьезно. Появление ОТГ изменяет региональный порядок в Центральной Азии и ведет к стратегической реорганизации основных международных организаций в регионе. После распада СССР региональная интеграция новых стран Центральной Азии шла медленно по разным причинам, и именно создание Тюркского совета ускорило темпы сотрудничества, обеспечив новую платформу для диалога и сотрудничества между тюркоязычными государствами Центральной Азии. В то же время по своему составу ОТГ имеет высокую степень совпадения с Организацией Договора о коллективной безопасности, Евразийским экономическим союзом и Шанхайской организацией сотрудничества, что может привести к усилению их конкуренции в регионе. Как справиться с этими отношениями на государственном и организационном уровнях - проблема, которая должна быть рассмотрена и решена соответствующими странами и международными организациями.

ОТГ имеет знаковое значение для тюркоязычного населения за пределами тюркоязычных стран, особенно с точки зрения идеологической борьбы и угрозы сепаратизма. Исторически на севере Ирана существовала «демократическая республика Азербайджан», в китайском Синьцзяне – «республика восточного Туркестана», а на Кипре существует «Турецкая республика Северного Кипра», да и некоторые субъекты Российской Федерации, в структуре населения которых доминирует тюркоязычное население, часто проявляют нестабильность. Все это вызывает весьма осторожное отношение к ОТГ. В частности, в Китае риски, связанные с ОТГ, сосредоточены в трех основных направлениях: (а) пропаганда сепаратизма в Восточном Туркестане (Синьцзян); (б) различные мероприятия, организуемые тюркоязычными государствами, имеют особый эффект, привлекая внимание и даже участие тюркоязычных народов Синьцзяна и оказывая новое негативное влияние на ключевые ценности Китая; (в) для оказания дополнительного давления на Китай на международной арене западные страны во главе с США могут приложить старания к тому, чтобы ОТГ играла большую роль в вопросах, связанных с Синьцзяном.

По геополитическому пространству и сферам деятельности ОТГ в значительной степени пересекается с Экономическим поясом Шелкового пути и оказывает глубокое влияние на строительство

экономического коридора Китай – Центральная Азия – Западная Азия. Торгово-экономическое сотрудничество и инфраструктурное строительство представляют собой главную сферу развития не только для ОТГ, но и для инициативы «Один пояс, один путь». Ключ к тому, будут ли они взаимно поддерживаться или противостоять друг другу, заключается в том, смогут ли ОТГ, страны региона и Китай найти способ достичь взаимовыгодного сотрудничества. В настоящее время взаимное доверие между Китаем и тюркоязычными странами слабо, и оно снижается мифом о «китайской угрозе».

ОТГ также оказывает влияние на динамику игры великих держав в Центральной Азии. На протяжении многих лет Центральная Азия находится в конкуренции и сотрудничестве между Китаем, США и Россией. Каждая из этих держав создала собственные механизмы для усиления влияния в регионе. Хотя Турция активно искала пути взаимодействия с Центральной Азией после распада Советского Союза, о чем свидетельствует создание Турецкого агентства по сотрудничеству и координации в 1992 г. и Организации по совместному развитию тюркской культуры и искусства в 1993 г. (переименована в Международную организацию тюркской культуры в 2009 г.), эффект до недавнего времени был не заметен. Однако теперь, по мере развития и расширения членства ОТГ, Турция имеет организационную основу для вмешательства в дела Центральной Азии, и сотрудничество в политической и безопасной сферах будет укрепляться.

* * *

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. За последние тридцать лет успешно развивается сотрудничество между тюркоязычными государствами, которые продвинули этот механизм от межправительственной организации (Тюркского совета) до региональной международной организации (ОТГ). Такой шаг связан с тем, что в последние годы группа ультранационалистов и шовинистов в ряде стран, включая Турцию, Азербайджан и Казахстан, выступает за ослабление исторического влияния русского языка и культуры на свой собственный народ, а также с целью отдельных тюркоязычных государств скрыть свою претензию по отношению к пантюркизму и укрепить «Шесть государств – одна нация».

2. Такие документы, как «Видение тюркского мира – 2040» и «Решение о создании Тюркского инвестиционного фонда», дают представление о развитии ОТГ и ее работе в ближайшем будущем. Одним словом, Организация стремится к достижению «тюркской интеграции». Ее ближайшая работа будет сосредоточена на укреплении единства внутри Организации, усилении своей обязывающей силы, геополитической экспансии, расширении сфер сотрудничества и установлении партнерского статуса.

3. Перспективы развития ОТГ ограничены рядом субъективных и объективных условий. Во-первых, членам ОТГ не хватает мотивации участия в ОТГ, что сдерживает ее развитие. Во-вторых, ОТГ не обладает непрерывным географическим пространством, что является одним из объективных препятствий, затрудняющих процесс тюркской интеграции. В-третьих, разнообразие геополитических и геоэкономических интересов стран-членов и стран-наблюдателей ослабляет эффективность их коллективных действий. В-четвертых, усилия новых независимых государств по созданию титульной нации несколько противоречат целям тюркской интеграции. В-пятых, практика показывает, что попытки интеграции государств Центральной Азии за последние три десятилетия оказались неудачными, а стремление ОТГ к интеграции в более широком пространстве является отдаленной целью. В-шестых, тюркской интеграции не хватает сильной руководящей силы. Экономические размеры Турции вряд ли достаточны для поддержки всего тюркского мира, и ее культурная привлекательность не настолько сильна, чтобы доминировать в ОТГ.

4. ОТГ представляет собой серьезный вызов для России с точки зрения национальной безопасности и внешнеполитических интересов. В первую очередь, ОТГ может способствовать сепаратистским тенденциям некоторых субъектов РФ с преимущественно тюркоязычным населением. Во-вторых, активное стремление Украины получить статус государства-наблюдателя в ОТГ, направленное на поиск внешней поддержки по вопросам Крыма и конфликта с Россией, может усилить международное давление на Россию. В-третьих, позиция ОТГ по конфликту между Азербайджаном и Арменией угрожает влиянию России на Кавказе. Наконец, Турция активно участвует в делах Центральной Азии, а ОТГ конкурирует с Евразийским экономическим союзом, ОДКБ и ШОС, что противоречит интересам России.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено при финансовой поддержке Национального фонда социальных наук Китая в рамках научного проекта № 21VGQ010.

[本文系中国国家社科基金重大研究专项项目（项目批准号：21VGQ010）的阶段性成果].

Список литературы / References

- Бабаян, Д. (2011) 'Арцахская проблема и идеология пантюркизма', *XXI-й в.*, 4(20), сс. 67–99 [Babayan, D. (2011) 'Artsakh issue and ideology of pan-Turkism' [Arcahsakaja problema i ideologija pantjurkizma], *21-j VEK*, 4(20), pp. 67–99. (In Russ.)].
- Балиев, А. (2020) 'Киргизия в ланах турецкой экспансии в Центральную Азию', *Военно-политическая аналитика*, 9 ноября. URL: <https://vpoanalytics.com/2020/11/09/kirgiziya-v-planah-turetskoj-ekspansii-v-tsentralnuyu-aziyu/> (дата обращения: 18.12.2021) [Baliyev, A. (2020) 'Kyrgyzstan is in the process of Turkey's expansion to Central Asia' [Kirgiziya v lanakh turetskoj ekspansii v Tsentral'nyuyu Azi], *Voyenno-politicheskaya analitika*, November 9 [Online], Available at: <https://vpoanalytics.com/2020/11/09/kirgiziya-v-planah-turetskoj-ekspansii-v-tsentralnuyu-aziyu/> (Accessed: 18.12.2021). (In Russ.)].
- Гасанова, А. Б. (2022) "Неопантюркизм" и Организация тюркских государств' в: Прозоровский, А. С., Хорос, В. Г. (ред.) *'Запад – Восток – Россия 2021'*. Москва: ИМЭМО РАН, сс. 52–56 [Gasanova, A. B. (2022) "'Neo-adventurism" and the Organization of turkic states' ["Neopantjurkizm" i Organizacija tjurkskih gosudarstv] in: Prozorovski, A. S., Horos, V. G. (eds.) *'West - East - Russia 2021'* [Zapad - Vostok – Rossiya 2021]. Moscow: IMEMO RAN, pp. 52–56. (In Russ.)].
- Гасанова, М. (2019) 'Взгляд из Баку: Узбекистан в Тюркском совете'. *REGNUM*, 16 сент. URL: <https://regnum.ru/news/2720737.html> (дата обращения: 10.11.2021) [Gasanova, M. (2019) 'From Baku: Uzbekistan in the Turkic Council' [Vzglyad iz Baku: Uzbekistan v Tyurkskom sovete]. *REGNUM*, September 16 [online]. Available at: <https://regnum.ru/news/2720737.html> (Accessed: 10.11.2021). (In Russ.)].
- Комаревцева, Н. С., Гайфутдинов, Р. И. (2022) 'Россия и Турция в контексте нового Тюркского мира', *Вопросы политологии*, 3 (79), сс. 761–772, DOI: 10.35775/PSI.20.22.79.3.015 [Komarevtseva, N. S., Gayfutdinov, R. I. (2022) 'Russia and Turkey in the context of the new Turkic world' [Rossiya i Turcija v kontekste novogo Tjurkskogo mira], *Political Science Issues*, 3 (79), pp. 761–772, DOI: 10.35775/PSI.20.22.79.3.015 (In Russ.)].
- Моммаев, Н. (2021) 'Цели и задачи Организации тюркских государств'. URL: <https://business.com.tm/ru/post/7868/ceci-i-zadachi-organizacii-tyurkskih-gosudarstv> (дата обращения: 18.11.2021). [Momayev, N. (2021). 'Aims and Purposes of Turkish National Organization' [Celi i zada4i Organizacii tjurkskih gosudarstv]. Available at: <https://business.com.tm/ru/post/7868/ceci-i-zadachi-organizacii-tyurkskih-gosudarstv> (Accessed: 18th November 2021) (In Russ.)].
- Нуриева, К. А. (2014) 'Идея создания общетюркского литературного языка', *Гилея научный вестник*, 90, сс. 281–284 [Нуриева, К. А. (2014) 'The idea of creating a common Turkic literary language' [Ideya sozdaniya obshchetyurkskogo literaturnogo], *Gilea Scientific Bulletin*, 90, pp. 281–284. (In Russ.)].
- Панфилова, В. (2021) 'Туркменистан хотят сделать частью "Тюркских Соединенных Штатов"', *Независимая газета*, 11 ноября [Panfilova, V. (2021) 'Turkmenistan hopes to become part of the "Turkic America"' [Turkmenistan khotyat sdelat' chast'yu "Tyurkskikh Soyedinennykh Shtatov"], *Nezavisimaya Gazeta*, November 11. (In Russ.)].
- Afandiyeva, G. (2021) 'We propose to build a cultural center of the Turkic world in Karabakh', *AZERTAC*, November 13. [online]. Available at: https://azertag.az/en/xeber/Gunay_Afandiyeva_We_propose_to_build_a_cultural_center_of_the_Turkic_world_in_Karabakh-1925462 (Accessed: 16.11.2021).
- Guo Changgang (2021) 'Organization of Turkic States: the new geopolitical situation of Eurasia?', *Wenhui Bao*, December 4 [郭长刚 (2021) '突厥国家组织:欧亚地缘新格局?' [Tujue guojia zuzhi: ouya diyuan xin geju], *文汇报*, 12月4日 (In Chinese)].

- Nazarov, M. (2021) 'Turkmenistan's Observer Status in Cooperation Council of Turkic-Speaking States is Promising', *The Diplomatic Insight Translation*, 16 October.
- Shen Jian (2016) 'Hungarian origin and early changes', *Jingji shehui shi pinglun*, 2, p. 41–48 [沈坚(2016)‘匈牙利人起源及早期变迁’, *经济社会史评论*, 2, pp. 41–48 (In Chinese)].
- Suchkov, M. (2014) 'Limits of Partnership: Russia and Turkey in the Caucasus', *Garnegie Moscow center*, November 12 [online], Available at: <https://carnegie.ru/commentary/57192/> (Accessed: 20.03.2020).
- Tomar, C. (2021) 'From Turkic-speaking countries to Turkish states: Transformation of Turkic Council into "Organization of Turkic States" in such short time has great meaning in terms of institutional change, future', *Anadolu Agency*, November 16 [online]. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/analysis/analysis-from-turkic-speaking-countries-to-turkish-states/2422657> (accessed: 15.12.2021).
- Weng Zeren (2018) 'Investigation of the influence and role of the Crimean Tatars in the "Ukrainian conflict"', *Guizhou minzu yanjiu*, 11, pp. 204–208 [翁泽仁 (2018) “乌克兰事件”中克里米亚—鞑靼人的影响与作用研究' ["Wukelan shijian" zhong kelimiya-dadaren de yinxiang yu zuoyong yanjiu], *贵州民族研究*, 11, pp. 204–208 (In Chinese)].
- Yang Bo (2015) 'About the textbook "General Turkic History"', *Wenhui bao*, October 15 [杨波(2015)‘从突厥语国家统一历史教科书谈起’ [Cong tujueyu guojia tongyi lishi jiaokeshu tanqi]. *文汇报*. 10月 15日 (In Chinese)].
- Zhang Yuyan (2021) 'Demystification of the plan of the Turkic world', *Globe*, 24, pp. 30–31 [张玉艳.‘解密突厥世界计划’ [Jiemi tujue shijie jihua], *环球*, 24, pp. 30–31. (In Chinese)].

Статья поступила в редакцию: 14.10.2022

Статья принята к печати: 15.01.2023

ORGANIZATION OF TURKIC STATES: ORIGIN, MOTIVES, PARTICULARITIES AND INFLUENCE

Zhang Yuyan

Zhang Yuyan, PhD, Associate Professor, Lanzhou University, Institute for Central Asian Studies, School of Politics and International Relations, Lanzhou, China.
E-mail: zhangyuyan@lzu.edu.cn (ORCID: 0000-0003-0923-0737).

Abstract

Based on the analysis of official documents of Turkic Council, Organization of Turkic States and the relevant media reports, the article examines the origin, motives, features and influence of Organization of Turkic States. The analysis shows that the internal structure of the Organization is highly systematized. Currently, OTS sets great development plans, although its five member-countries and two observer-countries have different aspirations. OTS has striking geopolitical features in terms of level of representation in Turkic-speaking populations. The author concludes that the prospects of OTS are limited by several conditions. First, the lack of internal motivation. Secondly, the absence of a continuous geographical space, which hinders the process of Turkic integration. Thirdly, the diversity of the geopolitical and geo-economic interests of its members and observer countries weakens the effectiveness of their collective actions. Fourthly, the efforts of the newly independent states to create a titular nation somewhat contradict the goals of Turkic integration. Moreover, OTS's desire for integration in a wider space is a distant goal lacking strong leadership. However, OTS influences Central Asia, the ideological struggles of the respective countries, the initiative of the "Belt and Road" and the game of Major powers. In particular, the OTS is a serious challenge for Russia in its national security and foreign interests.

Keywords: Organization of Turkic States; Türkiye; Turkic integration; geopolitics; Russia; pan-Turkism.